

Академия наук Республики Татарстан
Институт археологии им. А.Х. Халикова

АРХЕОЛОГИЯ ЕВРАЗИЙСКИХ СТЕПЕЙ

**Материалы III Международной научно-практической
конференции «Археологический костюм: исследования,
реставрация, реконструкция»**

**№ 1
2019**

АРХЕОЛОГИЯ ЕВРАЗИЙСКИХ СТЕПЕЙ

№ 1 2019

Главный редактор:

чл.-корр. АН РТ, докт. ист. наук А.Г. Ситдиков

Ответственный редактор:

докт. ист. наук И.Л. Измайлов

Ответственный секретарь: А.С. Беспалова

Редакционный совет:

Атанасов Г., д.и.н., проф. (Силистра, Болгария); **Авербух А.**, д-р, (Париж, Франция); **Афонсо Марреро Х.А.**, проф. (Гранада, Испания); **Бороффка Н.**, д-р, проф. (Берлин, Германия); **Виноградов Н.Б.**, д.и.н., проф. (Челябинск); **Канторович А.Р.**, д.и.н., проф., (Москва); **Кожокару В.**, д-р хабилитат (Яссы, Румыния); **Напольских В.В.**, д.и.н., чл.-корр. РАН (Ижевск); **Скакун Н.Н.**, к.и.н. (Санкт-Петербург); **Франсуа В.**, д-р хабилитат (Экс-ан-Прованс, Франция); **Хайрутдинов Р.Р.**, к.и.н. (Казань); **Черных Е.Н.**, д.и.н., проф., чл.-корр. РАН (Москва); **Шуныков М.В.**, д.и.н., проф., чл.-корр. РАН (Новосибирск); **Янхунен Ю.**, д.и.н., проф. (Хельсинки, Финляндия).

Редакционная коллегия:

Бобров Л.А., д.и.н. (Новосибирск); **Ганбат Н.**, д.и.н. (Улан-Батор, Монголия); **Горбунов В.В.**, д.и.н. (Барнаул); **Губайдуллин А.М.**, к.и.н. (Казань); **Кирпичников А.Н.**, д.и.н., проф. (Санкт-Петербург); **Кушкумбаев А.К.**, д.и.н. проф. (Астана, Казахстан); **Иванов В.А.**, д.и.н., проф. (Уфа); **Измайлов И.Л.**, д.и.н. (Казань); **Йотов В.**, д.и.н., доц. (Варна, Болгария); **Нарожный Е.И.**, д.и.н. (Армавир); **Худяков Ю.С.**, д.и.н., проф. (Новосибирск).

Адрес редакции:

420012, г. Казань, ул. Некрасова, 28, пом. 1203

Телефон: (843)210-19-76

E-mail: archeostepps@gmail.com

<https://www.evrazstep.ru>

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A.G. Sitdikov**

Executive editor:

Doctor of Historical Sciences **Iskander L. Izmailov**

Executive Secretary: Antonina S. Bepalova

Atanasov Georgy, Dr. Hab., Prof. (Silistra, Bulgaria); **Afonso Marrero José Andrés**, PhD, Prof. (Granada, Spain); **Averbouh Aline**, Dr. (Paris, France); **Boroffka Nikolaus**, PhD, Prof. (Berlin, Germany); **Chernykh Evgenii N.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Moscow); **Cojocarui Victor**, Dr. Hab. (Yassy, Romania); **François Victoria**, Dr. Hab. (Aix-en-Provence, France); **Janhunen Ju.**, PhD, Prof. (Helsinki, Finland); **Kantorovich Anatolii R.**, Doctor of Historical Sciences, Prof. (Moscow); **Khayrutdinov Ramil R.**, Candidate of Historical Sciences (Kazan); **Napolskikh Vladimir V.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Izhevsk), **Shunkov Michael V.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk); **Skakun Natalia N.**, Candidate of Historical Sciences (Saint Petersburg); **Vinogradov Nikolay B.**, Doctor of Historical Sciences, Prof. (Chelyabinsk).

Editorial board:

Bobrov Leonid A., Doctor of Historical Sciences (Novosibirsk); **Ganbat Namdan**, Doctor of Historical Sciences (Ulan Bator); **Gorbunov Vadim V.**, Doctor of Historical Sciences (Barnaul); **Gubaidullin Ayrat M.**, Candidate of Historical Sciences (Kazan); **Khudyakov Yuliy S.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., (Novosibirsk); **Kirpichnikov Anatolii N.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., (Saint Petersburg); **Kushumbaev A.K.**, Doctor of Historical Sciences (Astana, Kazakhstan); **Ivanov Vladimir A.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., (Ufa); **Izmailov Iskander L.**, Doctor of Historical Sciences (Kazan); **Narozhnyi Evgenii I.**, Doctor of Historical Sciences (Armavir); **Yotov Valeri**, Doctor of Historical Sciences, Associate Prof. (Varna, Bulgaria).

Editorial Office Address:

Nekrasov St., 28, office 1203, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation
Telephone: (843)210-19-76

E-mail: archeostepps@gmail.com

https://www.evraststep.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Алтынбеков К.К., Алтынбеков Э.К. (<i>Алмата, Казахстан</i>) Реконструкция женского головного убора IV-III вв. до н.э. по материалам кургана Тасарык в Восточном Казахстане.....	6
Аникеева О.В., Яблонский Л. Т. (<i>Москва, Россия</i>) Элементы погребального костюма жрицы из Филипповских курганов: материалы к реконструкции	12
Варенов А.В. (<i>Новосибирск, Россия</i>) Бронзовые антропоморфные статуи Саньсиндуя и ритуальные одеяния Древнего Царства Шу.	33
Воробьева С.Л. (<i>Уфа, Россия</i>) Типы костюмных комплексов носителей кара-абызской эпохи раннего железа	50
Елкина И.И. (<i>Москва, Россия</i>) Археологические текстильные находки XVII-XVIII вв. из слободы Новодевичьего монастыря в Москве. Атрибуция, реконструкция	70
Жилина Н.В. (<i>Москва, Россия</i>) Волжская Булгария / Восток; Древняя Русь / Византия. Сравнительная характеристика убора из украшений: костюм, головные украшения.....	83
Жилина Н.В. (<i>Москва, Россия</i>) Волжская Булгария / Восток; Древняя Русь / Византия. Сравнительная характеристика убора из украшений: шейно-нагрудный ярус, украшения рук	99
Копосова Л.В., Галеева Т.А. (<i>Екатеринбург, Россия</i>) Искусствоведческий подход при анализе и реконструкции палеокостюма	118
Макласова Л.Э. (<i>Казань, Россия</i>) К вопросу о головных уборах с «ötblge»	129
Мунхбаяр Ч., Б. (Ховд, Монголия), Мунхицэг Б. (<i>Улан-Батор, Монголия</i>) К вопросу исследования выкройки и моды женской дэли (верхняя монгольская национальная одежда) Киданьского периода	137
Патрушев В.С. (<i>Йошкар-Ола, Россия</i>) Археологические истоки традиционного костюма мари.....	150
Руденко К.А. (<i>Казань, Россия</i>) Опыт реконструкции венгерского парадного мужского костюма и конского снаряжения эпохи «Великой Венгрии» (по изобразительным и археологическим источникам).....	157
Усманова Э.Р. (<i>Караганда, Казахстан</i>), Мерц В.К. (<i>Павлодар, Казахстан</i>) Знаковый фактор головных и ушных украшений в андроновском костюме эпохи бронзы	172
Орфинская О.В., Толмачева Е.Г. (<i>Москва, Россия</i>) К вопросу о ткачестве туник в Египте в позднеантичное время: проблема реконструкции ткацкого станка по археологическим данным	183
Измайлов И.Л. (<i>Казань, Россия</i>) Традиционная одежда и археологический костюм: соотношение этнических и сословно-статусных элементов.....	199
Список сокращений	217

CONTENS

Altynbekov K.K., Altynbekova E.K. (<i>Almaty, Republic of Kazakhstan</i>) Reconstruction of the Female Headdress of IV-III BC on Materials of the Tasaryk Mound in East Kazakhstan.....	6
Anikeeva O. V., Yablonsky L.T. (<i>Moscow, Russian Federation</i>) Elements of Priestess Funeral Dress from Filippovka I Burial Ground: materials to reconstruction	12
Varenov A. V. (<i>Novosibirsk, Russian Federation</i>) Bronze Anthropomorphic Statues of the Sanxingdui and Ritual Garments of the Ancient Shu Kingdom	33
Vorobyeva S.L. (<i>Ufa, Russian Federation</i>) Types of Costume Complexes of Cara-Abyz Culture bearers of Early Iron Age.....	50
Elkina I.I. (<i>Moscow, Russian Federation</i>) Archaeological Textile Findings of 17th-18th centuries from the Cloister of Novodevichy Convent in Moscow	70
Zhilina N.V. (<i>Moscow, Russian Federation</i>) Volga Bulgaria/ East; Ancient Russia / Byzantine Empire (comparative characteristics of jewelry complexes: costume and head adornments).....	83
Zhilina N.V. (<i>Moscow, Russian Federation</i>) Volga Bulgaria/ East; Ancient Russia / Byzantine Empire (comparative characteristics of jewelry complexes: neck and chest, head adornments)	99
Koposova L.V., Galeeva T.A. (<i>Moscow, Russian Federation</i>) Art Historical Approach Analysis and Reconstruction of Paleo Costume	118
Maklasova L. E. (<i>Kazan, Russian Federation</i>) Headwear with “örbelge”	129
Munkhbayar, Ch. (<i>Hovd, Mongolia</i>), Munkhtsetseg, B. (<i>Ulaanbaatar, Mongolia</i>) Study of the Sewing Patterns and Fashion of Women’s Deel (National Mongol Overdress) of the Khitan Period	137
Patrushev V. S. (<i>Yoshkar-Ola, Russian Federation</i>) Archaeological Origins of Traditional Mari Costume	150
Rudenko K.A. (<i>Kazan, Russian Federation</i>) Experience of Reconstruction of Hungarian Men's Ceremonial Costume and Horse Harness of the Great Hungary Period (on the basis of fine arts and archeological sources)	157
Usmanova E.R. (<i>Karaganda, Republic of Kazakhstan</i>), Merz V.K. (<i>Pavlodar, Republic of Kazakhstan</i>) Symbolic Meaning of Head and Ear Adornments in Bronze Age Andronovo Costume.....	172
Orfinskaya O.V., Tolmacheva E.G. (<i>Moscow, Russian Federation</i>), The Weaving of the Tunics in Late Antique Egypt: some consideration on the reconstruction of the weaving loom according to archaeological evidences	183
Izmailov I.L. (<i>Kazan, Russian Federation</i>) Traditional Clothes and Archaeological Costume: ratio of ethnic and class and status elements.....	199
List of Abbreviations	217

УДК 903.24

ЗНАКОВЫЙ ФАКТОР ГОЛОВНЫХ И УШНЫХ УКРАШЕНИЙ В АНДРОНОВСКОМ КОСТЮМЕ ЭПОХИ БРОНЗЫ¹

© 2019 г. Э. Р. Усманова, В. К. Мерц

Желобчатые подвески в 1,5 оборота из андроновских погребений урало-казахстанской степной зоны использовались в качестве головных украшений. Реконструируются позиции их расположения на головном уборе. Ушные комплекты, основу композиции которых составляют подвески в 1,5 оборота, известны в погребениях восточной провинции распространения памятников андроновско-федоровского культурного облика: могильники Фирсово XIV, Рублево VIII (равнинный Алтай), Кенжеколь I (Павлодарское Прииртышье). Существует разница между алакульским и федоровским вариантами элементов женского костюма в оформлении подвесками. В алакульском головном уборе отсутствовали ушные гарнитуры. В федоровском варианте желобчатые подвески в 1,5 оборота закреплялись в продырявленные отверстия ушной раковины при помощи кожаного шнура, проткнутого сквозь них, фиксируясь лапчатыми подвесками или пронизьями. Такой ушной гарнитур мог быть самостоятельным головным украшением или крепиться к головному убору. Ушные аксессуары свидетельствуют о наличии пирсинга как украшения тела в культурах степных сообществ эпохи бронзы, который определялся его религиозно-магическим значением.

Ключевые слова: желобчатая подвеска в 1,5 оборота, ушной комплект, пирсинг, алакульский и федоровский головной убор, накосник, декор головной убора.

Головной убор в андроновском женском костюме. Являлся самым выразительным и насыщенным элементом андроновского женского костюма, который основательно фиксировался, пусть даже в «руинированном» виде в погребениях андроновской культурной традиции II тыс. до н. э. урало-казахстанской зоны. Дизайн его декоративных деталей, очевидно, имел символическое значение, который подчинялся знаковой демонстрации культа плодородия, и связанного с ним женской фертильностью.

Реставрация фрагментов текстиля, металлических деталей, найденных в погребениях могильника Лисаковский, а также определение растительного красителя (корни Марены красильной, лат. *Rubia tinctorum*) позволили восстановить головной убор в виде шерстяной шапочки, сшитой из плетеной тесьмы красного цвета (Усманова, 2010, с. 34; Орфинская, Голиков, 2010, с. 114–118). К шапочке (возможен и вариант налобной повязки) в районе затылка крепилось подвесное накосное украшение, которое собиралось из бусин, подвесок из металла и природных форм. Известно два типа накосных украшений: I тип – простой; II – сложносоставной (Усманова, 2010, с. 58). Форма подвесок: растение – лист, ромб – женское начало. Красный цвет шерстяных нитей, из которых

плелась/вязалась тесьма шапочки и накосного украшения – это цвет крови (Там же, с. 79, 84).

По археологическим данным накосное украшение индексировало возрастные группы в андроновском сообществе. В захоронениях девочек до 10–12 лет отсутствовали украшения для кос. Они появлялись у девушек старшего возраста. Накосник становился знаком нового социального положения и присутствовал у захороненных женщин в возрасте до 20–25 лет, возможно, отражая смену женских социальных ролей: незамужняя – невеста – замужняя (Там же, с. 76, 77).

В народном костюме традиционно головной убор с накосником представляет самые главные моменты в женской жизни: невеста, замужество, рождение детей. Основной жизненный цикл женщины присущий всем народам и культурам. Вселенский первообраз, связанный с главным предназначением женщины во все времена – это рождение детей. Магическая функция его – это оберегать, защищать женщину. Волосы – это ассоциация с растительностью и плодородием, с женской фертильной силой (Гаген-Торн, 1933, с. 76 – 88).

Подвеска в 1,5 оборота – универсалия декора женского костюма. Из других подвесных деталей к андроновскому головному убору особо выделяются желобчатые

¹ Работа выполнена в рамках грантового проекта Министерства образования и науки Республики Казахстан АР05133498 «Ранний бронзовый век Верхнего Прииртышья».

биметаллические подвески в 1,5 оборота (есть единичный вариант в 2 оборота). Распространены два типа округлой и вытянутой формы, в металлическом исполнении – бронза, плакированная/не плакированная золотой или серебряной пластиной. Такая подвеска является, чуть ли не самой универсальной распространенной деталью в ювелирном декоре костюма евразийских сообществ эпохи бронзы от Трансильвании до Минусинской котловины (Аванесова, 1991, с. 53, 54).

По всей видимости, ее форма и образ начали оформляться еще во времена первых цивилизаций. Здесь уместно упомянуть огромные золотые серьги в форме полумесяца, которые были либо, собственно, серьгами, либо частью головного убора шумерской царицы-жрицы Пуаби. Головные украшения в виде золотой диадемы с подвесками и золотых лент по бокам явно надевались на некую объемную конструкцию (парик) или же на головной убор. Поскольку ткани истлели, трудно установить совершенно точно были это серьги или подвески. Но многие исследователи, а также сам Вулли (руководитель раскопок) были уверены, что головной убор был париком, а серьги всегда стереотипно вдевают при реконструкциях в уши музейных манекенов (Царица Пуаби). Потому вполне вероятно, что серьги могли служить подвесками, закрученными в 2 оборота в головном уборе царицы Пуаби.

Вернемся к предмету нашего исследования, к декору андроновского головного убора. И конкретно к головным уборам алакульского и федоровского облика. Чаще всего, понятие «андоновская культура/общность» используется в широком смысле этого понятия по отношению к семье культур первой половины II тыс. до н. э. урало-казахстанских степей (Корочкова, 2004, с. 207). Потому в тексте употребляется общее понятие «андоновский головной убор». При этом, элементы костюмного ряда, впрочем, как другие оригинальные культурные показатели, различаются в облике федоровской и алакульской культур. И, безусловно, этот акцент, прежде всего, заметен в оформлении головного убора.

Алакульский головной убор имеет сложносоставные подвесные украшения в виде накового и челюстно-лицевого украшения. Это его главная отличительная черта. Федоровский головной убор минималистичен в деталях, сложносоставные наковые и лицевые подвески отсутствуют. Накосные украшения имели вид косоплеток с единичными

листовидными подвесками (Усманова, 2010, с. 58 – 60).

Однако, именно присутствие желобчатой подвески в 1,5 оборота в декоре головного убора диктует общий стиль андроновского головного убора. При этом согласно принятым культурным стереотипам подвеска украшает по разным позициям алакульский и федоровский головные уборы.

Алакульский головной убор. По археологическим данным алакульских погребений казахстанской степной зоны (см. подробно: Усманова, 2010, с. 68–70, табл. 1) желобчатая подвеска в 1,5 оборота, условно обозначим далее по тексту «подвеска 1,5», по всей видимости, крепилась к головному убору в следующих позициях:

- по длине окружности основания головного убора, мог. Лисаковский ИБ, ограда 4;
- в виде отдельной связки из подвесок в районе висков или на наушниках шапочки как своеобразная «оторочка», мог. Лисаковский IA, курган 1 (рис. 1);
- низание подвесок на височное, трубчатое кольцо, прикрепленное к головному убору, мог. Балыкты, ограда 14 (рис. 2)

Подвешивание, крепление осуществлялась при помощи плотно скрученного в спираль шнура из шерстяных нитей красного цвета, который, скорее всего, был пружинистым, и создавал при ношении иллюзию легкого колебания украшений на головном уборе. Следует отметить и количественную сторону подвесок. В синташтинско-петровском вариантах культуры, на раннем этапе развития стиля алакульского головного убора крепилось по одной или по две подвеске у каждого виска (мог. Бестамак, ямы 8, 10). Затем в декоре становится заметным количественное увеличение подвесок: с каждой стороны головного убора у виска крепилось по 2, 3, 4, 5 штук (мог. Балыкты, ограда 14; мог. Джангильды, яма 30; мог. Лисаковский I, курган; мог. Майтан, ограда 23). В алакульском головном уборе накосные украшения могли сочетаться с головными украшениями подвесками в 1,5 оборота.

Подвеска в 1,5 оборота в композиции ушного гарнитура. Совершенно по иному «звучит» в декоре костюма федоровского культурного облика (восточно-андоновский вариант) «подвеска 1,5». Она – «спутница» и главная деталь ушного гарнитура, который мог быть самостоятельным ушным украшением или крепиться к головному убору при помощи верхнего конца шнура. В качестве состав-

ляющей аксессуара федоровского костюма «подвеска 1,5» имеет территориально-избранный характер, и скорее всего, является этнокультурным показателем. Она присутствует в погребениях восточно-андроновской зоны: равнинный Алтай, Верхнее Приобье. Например, в погребениях могильника Фирсово XIV найдено 65 экз. биметаллических желобчатых подвесок в 1,5 оборота, могильника Рублево III – 24 экз., могильника Кытманово – 35 экз. (Грушин и др., 2009, с. 64). Как правило, при сохранности основных деталей погребения (рис. 3), подвески располагались дугообразно на височных костях черепа, как бы повторяя форму ушной раковины (Кирюшин, Папин, Позднякова, Шамшин, 2004, рис. 2 – 1, 2).

Благодаря уникальной по сохранности находке из погребения могильника Фирсово XIV (Позднякова, 2000, с. 50, рис. 2) в виде мумифицированного уха с закрепленными на нем подвесками, реконструируется общий вид ушного гарнитура (рис. 4). Подвески в количестве пяти штук (возможно, это постоянный количественный показатель) крепились по ушной раковине, сквозь них был проташен кожаный шнур, обмотанный нитками, который фиксировался в верхней части конусообразным навершием (мог. Рублево VIII, Кенжеколь I), внизу – бугорчатой лапчатой привеской/ребристой пронизью (мог. Фирсово XIV). Иногда ушной гарнитуры сочетались в комплекте с трубчатым височным кольцом (мог. Рублево VIII, Кенжеколь I) (рис. 5, б). Биметаллические детали, выполненные из бронзовой пластины покрытой золотой пластиной, оформляли подвески в 1,5 оборота в единую ювелирную композицию на ушной раковине, которая, скорее всего, в некоторых случаях имела отношение к головному убору. При этом, наконечники украшения могли отсутствовать или они археологически не фиксировались.

Следует отметить, что разрозненные детали подобного ушного комплекта (конусовидное навершие, ребристая пронизь) известны в федоровских погребениях Северного и Центрального Казахстана: могильники Алыпкаш, Мурзашоки (Усманова, 2010, с. 65). Желобчатые подвески в 1,5 оборота в федоровских погребениях Южного Зауралья, весьма редки, а иные детали ушного комплекта пока неизвестны (см.: Стефанов, Корочкова, 2006). Возможно, есть основание отнести происхождение ушного ювелирного комплек-

та к восточной зоне распространения Андрона.

Таким образом, отмечается принципиальная разница между алакульским и федоровским способом ношения «подвески 1,5» в качестве головного украшения: алакульский – крепление по разным позициям на поле головного убора (есть варианты совмещения с наконечным украшением); федоровский – крепление на ушной раковине с возможной фиксацией к головному убору (вероятно без наконечных украшений). Можно сказать, что федоровские «дизайнеры» оформили собственное стилевое направление в использовании желобчатой подвески в 1,5 оборота в облике своего костюма. По всей видимости, именно наличие ушного комплекта подчеркивало принципиальное отличие федоровского женского костюма (восточный вариант Андрона равнинного Алтая, Павлодарского Прииртышья) от алакульского и федоровского (вариант Андрона урало-казахстанских степей). В этом заключалась сущность ювелирного ушного аксессуара как культурно-территориального отличительного знака в женском костюме.

Андроновский (федоровский) ушной гарнитуры – явление первобытного пирсинга. В культуре андроновского общества проявилось такое древнее явление как пирсинг (от английского piercing – «прокол»). Под ним подразумевается прокалывание ушей, бровей, языка и других частей тела серьгами и всякого рода предметами. Подвески продевались в ухо по краю ушной раковины на равном расстоянии. Для ношения такого гарнитура вся ушная раковина в буквальном смысле этого слова дырявилась. По мнению исследователей, операция по продеванию подвесок проводилась еще при жизни носителя (Позднякова, 2000, с. 47). Ширина самой узкой части подвески в 1,5 оборота составляет около 40 – 50 мм, значит, и отверстие в ушной раковине было примерно такого размера.

Самобытное искусство пирсинга известно у многих традиционных народов Азии и Африки, Северной и Южной Америки, которые с неистовостью «дырявили» и продолжают «дырявить» свое тело во имя определенных целей, и, конечно же, с благими намерениями. «Дырявить» свое тело стало и современным модным явлением. Своеобразным способом выделения из толпы. Хотя в этом, может быть и есть некий зов архаики культуры человеческого тела.

Так же как и одежда пирсинг повторяет знаковые функции костюма: знак социального, полового и возрастного статуса, культурно-территориальной принадлежности, и конечно сакральная функция, без которой в традиционной культуре никуда не деться. Духовные аспекты появления пирсинга связаны с очищением тела, защитой от демонических сил, сглаза и так далее. Ведь пирсинг, его материальное ювелирное воплощение призваны защищать основные видимые отверстия на теле (Ращ, 2011, с. 67, 68, 73). Есть у него своя «дырявая» тысячелетняя магия оберега.

Корреляция археологических данных могильника Фирсово VIII с возрастом и полом умершей женщины позволяет говорить о том, что подобный головной ушной комплект носили женщины в возрасте от 20–25 лет до 55–60 лет, исключая интервал от 40 до 56 лет. Скорее всего, он символизировал особый статус взрослой женщины, не исключено, что это мог жреческий статус (Позднякова, 2000, с. 51, 52). Также стоит задуматься над такими вопросами: как проводилась сама операция прокола ушной раковины, каким инструментом, какие были риски для здоровья, и как осуществлялось дезинфекция ран, кто осуществлял эти операции, и как появилась идея-образ такого ушного украшения? То есть, в андроновском пирсинге кроме культурно-магической составляющей, присутствует еще и медицинская и профессиональная составляющие. И конечно, ответы на эти вопросы, в какой-то степени, следует искать в технике пирсинга культур традиционных народов.

По археологическим данным в андроновских погребениях детей и подростков «подвески 1,5» неизвестны. Есть единичные случаи, когда они были найдены в мужских погребениях. Например, в погребении могильника Лисаковский V (курган 1) две бронзовые «подвески 1,5» находились в районе живота погребенного мужчины, что в данном случае, возможно, указывает на их функцию даропринесения, а не костюмную. Универсальность подвески, возможно, связана, с ее образом, который напоминает закрученные рога барана. И в этом контексте можно привести множественные примеры символики и значения бараньих рогов в мировых традиционных культурах как оберега и магического элемента: от рогов, которые украшают и оберегают дом до головных уборов с имитацией рогов (см. подробнее: Усманова, 2010, с. 85). Фарн – это понятие магической силы, связанное с сакрализацией барана, проявлением его культа и значением его как оберега (Байпаков, 1980, с. 43–45). Одним словом андроновский «фарн» проявился именно в украшении головы, как части тела, где сосредотачиваются важные жизненные энергии.

Андроновские ушные комплекты с использованием желобчатой подвески в 1,5 оборота как элементы украшения головы – это одно из ярких демонстраций происхождения пирсинга в первобытную эпоху, когда Солнце было богом, когда магическое свойство украшений было реальностью бытия, унося болезни и даря жизненную силу своему носителю.

ЛИТЕРАТУРА

- Аванесова Н. А. Культура пастушеских племен эпохи бронзы азиатской части СССР (по металлическим изделиям). Ташкент: Изд-во «Фан», 1991. 200 с.
- Байпаков К. М. Культ барана у сырдарьинских племен // Археологические исследования древнего и средневекового Казахстана / Отв. ред. К. А. Акишев. Алма-Ата: Наука КазССР, 1980. С. 32–46.
- Гаген-Торн Н.И. Магическое значение волос и головного убора в свадебных обрядах Восточной Европы // СЭ. 1933. № 5–6. С. 76–88.
- Грушин С.П., Патин Д.В., Позднякова О.А., Тюрина Е.А., Федорук А.С., Хаврин С.В. Алтай в системе металлургических провинций энеолита и бронзового века. Барнаул: изд-во Алт. ун-та. 2009. 160 с.
- Кирюшин Ю.Ф., Патин Д.В., Позднякова О.А., Шамшин А.Б. Погребальный обряд древнего населения Кулундинской степи в эпоху бронзы // Аридная зона юга Западной Сибири в эпоху бронзы. / Под ред. Ю. Ф. Кирюшина. Барнаул: Изд-во АГУ, 2004. С. 62–85.
- Кирюшин Ю. Ф., Позднякова О. А., Патин Д. В., Шамшин А. Б. Коллекция металлических украшений из погребений андроновского комплекса могильника Рублево–VIII // Алтай в системе металлургических провинций бронзового века. / Отв. ред. С. П. Грушин. Барнаул: Изд-во АГУ, 2006. С. 33–44.
- Корочкова О. Н. К обсуждению термина «андроновская общность» // Проблемы первобытной археологии Евразии: (К 75-летию А.А. Формозова) / Ред. и сост. В. И. Гуляев и С. В. Кузьминых. М.: ИА РАН, 2004. С. 202–211.

Орфинская О.В., Голиков В.П. Экспериментальное исследование текстильных изделий из раскопок могильника Лисаковский II // Усманова Э. Р. Костюм женщины эпохи бронзы Казахстана. Опыт реконструкций / Приложение 1. Караганда – Лисаковск, 2010. С. 114–124

Позднякова О.А. Проблема интерпретации погребений женщин с головными уборами (по материалам андроновского комплекса могильника Фирсово-XIV) // Наследие древних и традиционных культур Северной и Центральной Азии. Новосибирск: Изд-во НГУ, 2000. Т. III. С. 47 – 53.

Раиш Э. Джон. История культуры татуировок, пирсинга, скарификации, клеймения и вживления имплантов. СПб: ИГ «Весь», 2011. с. 192.

Стефанов В.И., Корочкова О.Н. Урефты I: зауральский памятник в андроновском контексте. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2006. 160 с.

Царица Пуаби. URL: https://pikabu.ru/story/tsaritsa_puabi_5346515 Дата обращения 26.06.2018

Информация об авторах:

Усманова Эмма Радиковна, ведущий научный сотрудник, Сарыаркинский археологический институт при Карагандинском государственном университете им. академика Е. А. Букетова, заповедник-музей «Улытау» (г. Караганда, Казахстан); emmadervish2004@mail.ru

Мерц Виктор Карлович, кандидат исторических наук, директор Центра археологических исследований, Павлодарский государственный университет им. С. Торайгырова (г. Павлодар, Казахстан); v_merz@mail.ru

SYMBOLIC MEANING OF HEAD AND EAR ADORNMENTS IN BRONZE AGE ANDRONOVO COSTUME²

E.R. Usmanova, V.K. Merz

Grooved pendants of 1.5 turns discovered in Andronovo burials of the Ural-Kazakh steppe zone were used as head adornments. Their arrangement on headwear is reconstructed. The ear sets with their composition based on 1.5 turn pendants have been discovered in burials of the Eastern distribution area of Andronovo-Fedorovo cultural phenomena – Firsovo 14, Rublevo 8 (Altai plain), Kenzhekol 1 (Pavlodar Irtysh Region). The authors outline the difference between the Alakul and Fedorovo versions of women’s costume elements in terms of pendant decoration. Alakul headwear did not contain ear sets. The Fedorovo version features 1.5 turn grooved pendants secured in the punctured holes of ear auricles with a leather cord, pulled through the holes and fastened with footed pendants or beads. This ear set could be used as an independent head adornment or attached to headwear. Ear accessories indicate the presence of piercing as a means of body decoration in the cultures of the steppe communities of the Bronze Age, which was determined by its religious and magical significance.

Keywords: 1.5 turn grooved pendant, ear set, piercing, Alakul and Fedorovo headwear, plait decoration, headwear decoration

About the Authors:

Usmanova Emma R. Saryarka Archaeological Institute. Buketov Karaganda State University. Universitetskaya 28, Karaganda, 100028, Republic of Kazakhstan; emmadervish2004@mail.ru

Merz Viktor K. Director of the Archaeological Research Center, Pavlodar State University named after S. Toraiygyrova, Lomov, 64, 140008, Pavlodar, Republic of Kazakhstan; v_merz@mail.ru

² The work was conducted with the framework of a grant project of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan AP05133498 “Early Bronze Age in Upper Irtysh Region”.

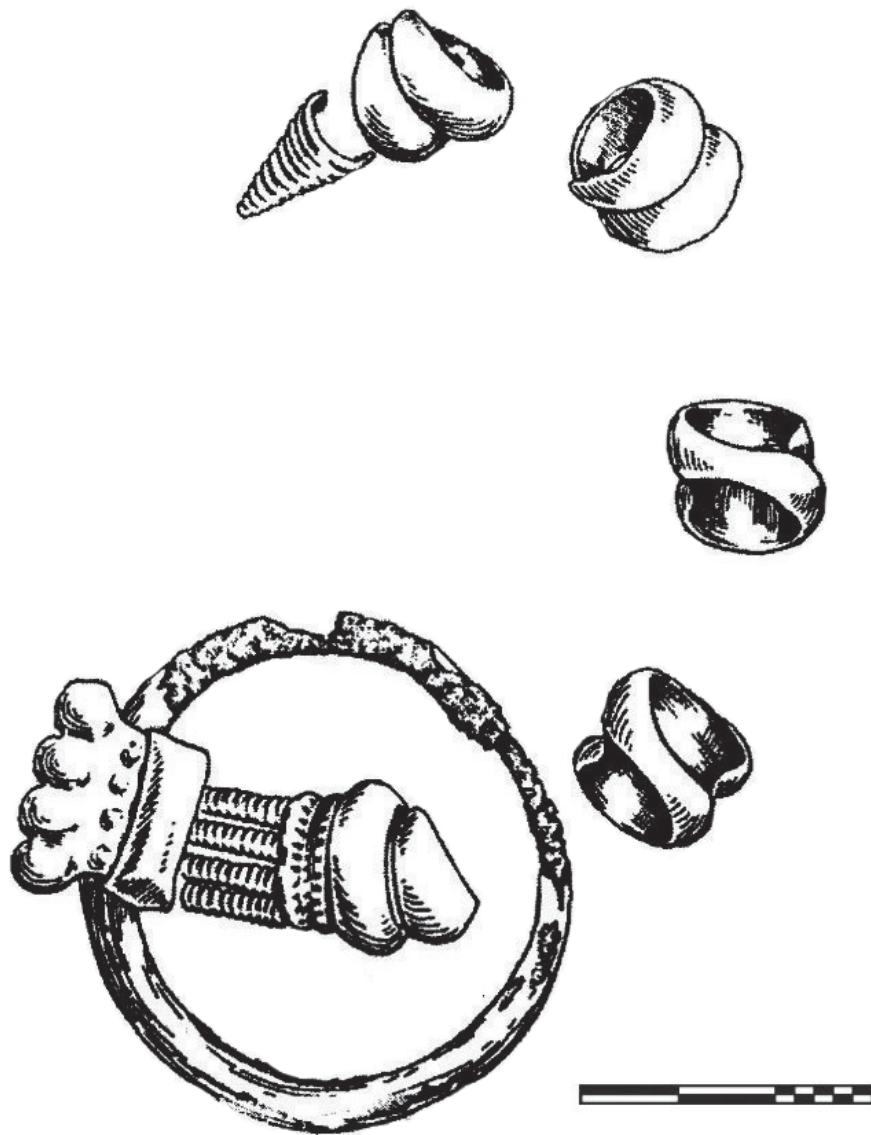

Рис. 1. Головной убор с накосным украшением и подвесками в 1,5 оборота. Могильник Лисаковский I, курган 1.
Реконструкция. Рисунок: И. В. Рудковский.

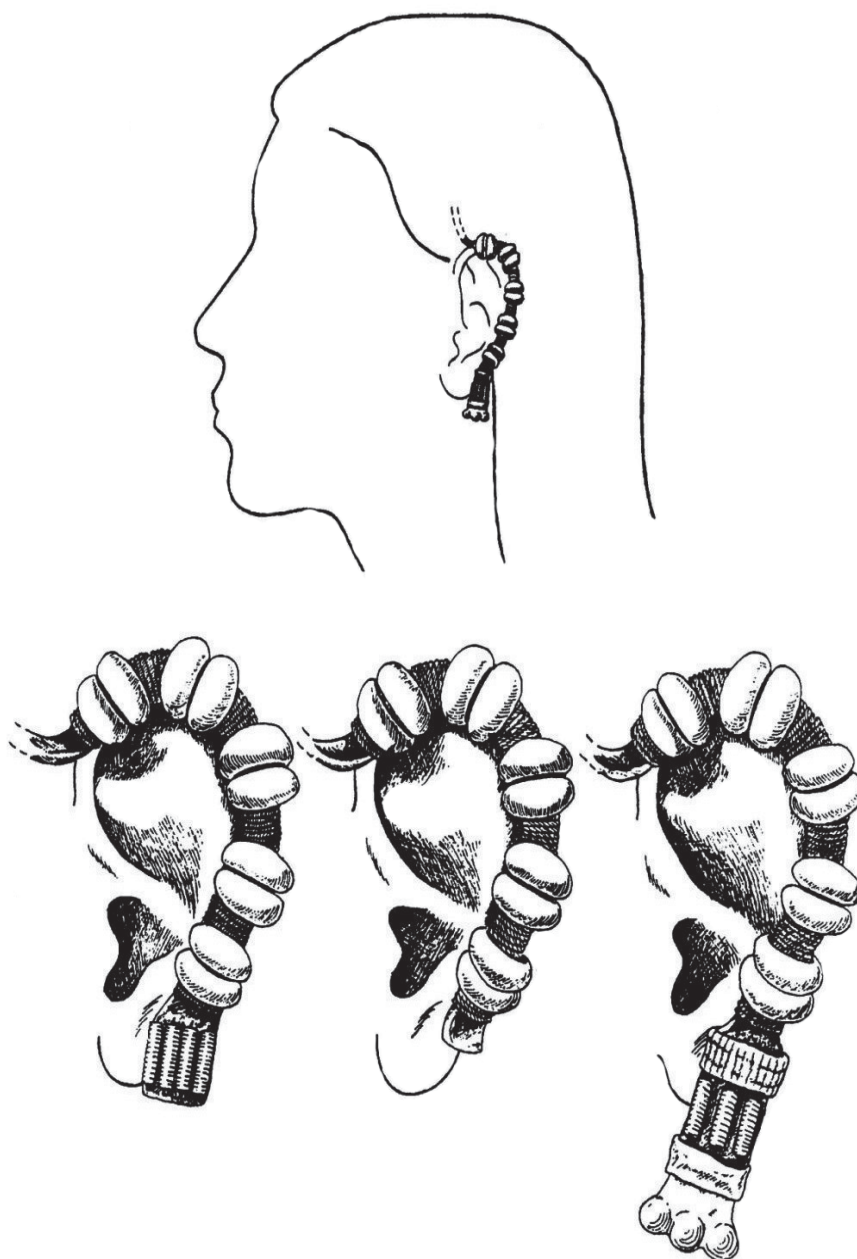

Рис. 2. Головной убор с лицевой подвеской, ушные серьги и подвески в 1,5 оборота. Могильник Балыкты, ограда 14. Реконструкция. Рисунок: И. В. Рудковский.

Рис. 3. Головное украшение: ушной комплект. Могильник Рублево VIII. По: Кирюшин, Позднякова, Папин, Шамшин, 2006, рис. 2.

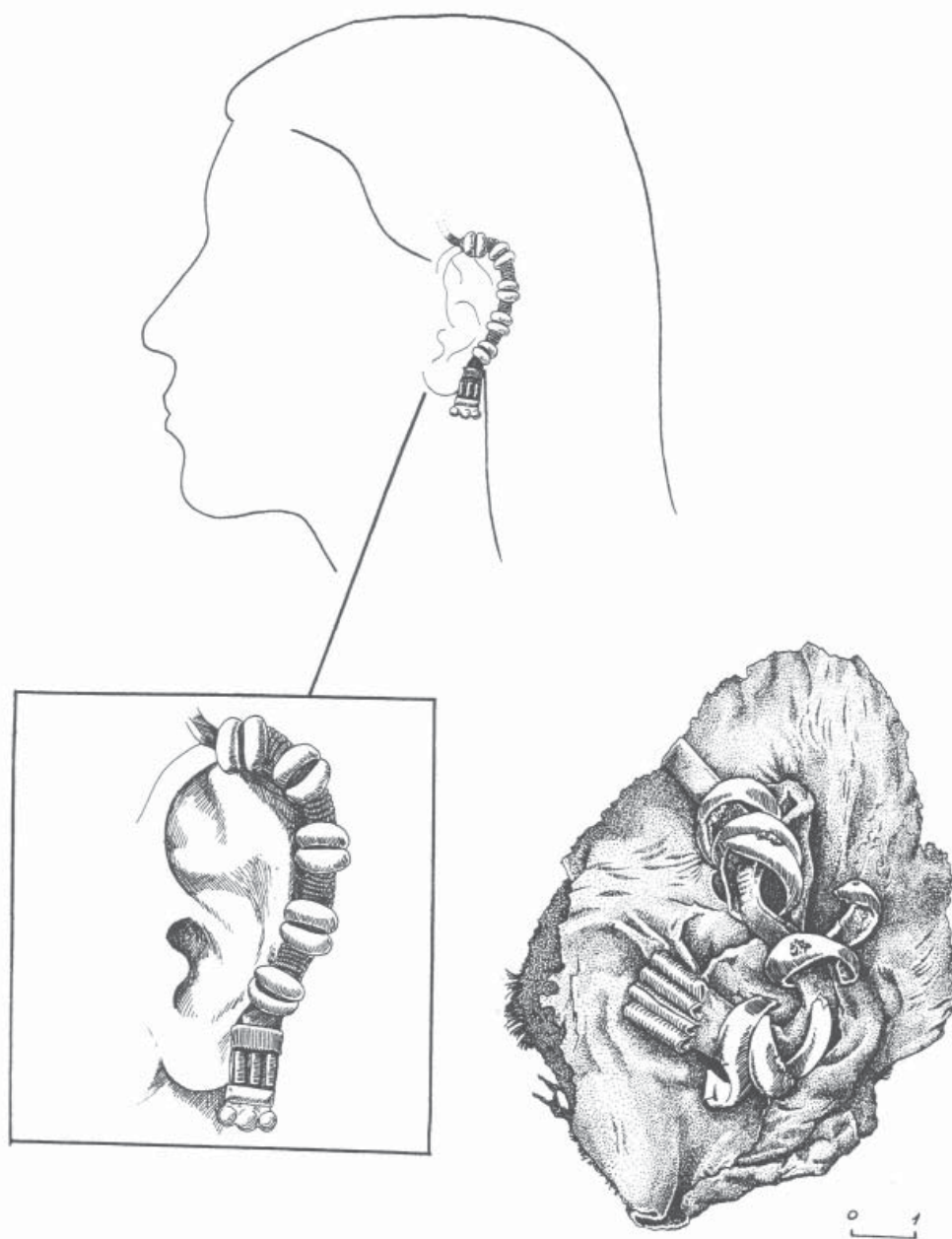

Рис. 4. Реконструкция способа ношения ушного комплекта. Могильник Фирсово XIV. По: Позднякова, 2000.

Рис. 5. Могильник Кенжеколь I. Расположение ушного гарнитура на черепе. Фото: В. К. Мерц.

Рис. 6. Могильник Кенжеколь I. Реконструкция ушного гарнитура. Автор и фото: В. К. Мерц.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АН СССР – Академия наук СССР
АССР – Автономная Советская Социалистическая Республика
ГИМ – Государственный исторический музей
ГМИИ – Государственный музей изобразительных искусств
ГЭ – Государственный Эрмитаж
ИЯЛИ – Институт языка, литературы и искусства
ИА РАН – Институт археологии Российской академии наук
КСИА – Краткие сообщения Института археологии
КСИИМК – Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях института истории материальной культуры
МИА – Материалы и исследования по археологии СССР
НГОМЗ – Новгородский государственный объединенный музей-заповедник
ОАК – Отчет археологической комиссии
ПСРЛ – Полное собрание русских летописей
ПА – Поволжская археология. Казань
РА – Российская археология, Москва
СА – Советская археология, М.
СЭ – Советская этнография,
СССР – Союз Советских Социалистических Республик
УИИЯЛ УрО РАН – Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения Российской академии наук
МВК им. И.С. Шемановского - Музейно-выставочный комплекс им. И.С. Шемановского
НМ РТ - Национальный музей Республики Татарстан.
ФМ – Фонд Марджани
ЯНАО – Ямало-Ненецкий автономный округ